

плению, как мошенничество в сфере компьютерной информации, не свойственен обман или злоупотребление доверием, являющиеся обязательными для любого мошенничества.

Еще большее удивление вызывает включение законодателем в состав преступления, предусмотренный ст. 274.2 УК РФ, специального субъекта – должностного лица с разъяснением в примечании к указанной статье этого понятия без учета уже существующей трактовки, представленной в ст. 285 УК РФ. В частности, понятие должностного лица как специального субъекта преступлений против государственной власти в качестве места выполнения лицом функций представителя власти, организационно-распорядительных, административно-хозяйственных предусматривало органы государственной власти, государственные учреждения, государственные предприятия и т.д. В примечании к ст. 274.2 УК РФ при использовании аналогичного термина «должностное лицо» законодатель наделяет его иным содержанием как относительно выполняемых лицом функций, так и места их осуществления исключительно в коммерческой и иной организации. Очевидно, что произошло смешение понятий

должностного лица и лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой и иной организации. Полагаем, при создании конкретных составов преступлений необходимо исключить наделение одних и тех же понятий в рамках конкретных составов преступлений различным содержанием, поскольку в обратном случае видится проблемным осуществить доктринальное толкование уголовного закона, не говоря уже о судебном.

Таким образом, следует констатировать отсутствие гомогенного подхода при отражении в уголовном законе признаков конкретного состава преступления, вследствие чего возникают вопросы относительно обоснованности конструкций, закрепленных в Особенной части УК РФ и сложности в правоприменительной деятельности. С целью унификации законодательного материала, а также повышения качества предписаний закона следует создать четкие критерии отбора обязательных признаков конкретных составов преступлений. Кроме того, законодателю необходимо соблюдать системное единство законодательного материала, не допуская содержательной разнородности конструкций конкретных составов преступлений.

Ступина С.А.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России (г. Железнодорожск)

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ НЕЗАКОННОГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРЕДОСТАВЛЕНИЮ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ КРЕДИТОВ (ЗАЙМОВ) ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

«Черные кредиторы», занимающиеся деятельностью по выдаче займов под огромные проценты, а также использующие незаконные методы возврата долга, работающие во взаимосвязи с коллекторами, – явление не новое¹.

По данным Департамента Центробанка по противодействию недобросовестным практикам, в 2020 г. выявлены 1549 компаний, которые занимались нелегальной деятельностью, из них 53%, или 821 органи-

зация, незаконно выдавали займы. В 2021 г. было обнаружено 948 таких организаций. В первом квартале 2022 г. выявлено более 170 «черных кредиторов». В январе – июне 2022 г. Банк России выявил 2288 субъектов с признаками нелегальной деятельности, в том числе с признаками финансовых пирамид. Это в три раза превышает количество подобных компаний, выявленных за анало-

¹ В Центробанке предупредили о росте числа нелегальных кредиторов. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2022/06/15/14969504.shtml> (дата обращения: 06.02.2023).

гичный период 2021 г., и лишь немногим меньше показателя за весь прошлый год¹.

Чтобы снизить риски вовлечения граждан и организаций в незаконную деятельность, Банк России раскрывает список нелегальных кредиторов, т.е. лиц, в деятельности которых имеются признаки осуществления профессиональной деятельности по предоставлению потребительских кредитов / займов, не имеющих права на ее осуществление². Однако список не содержит сведений о физических лицах и индивидуальных предпринимателях.

В правовом поле возникла необходимость защиты прав потребителей финансовых услуг, а также формирования более совершенного правового механизма противодействия деятельности нелегальных кредиторов, осуществляющих выдачу потребительских займов³.

В связи с этим Федеральным законом от 11 июля 2021 г. № 215-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» в Уголовный кодекс Российской Федерации была введена ст. 171.5, предусматривающая уголовную ответственность за незаконное осуществление деятельности по предоставлению потребительских кредитов (займов).

Анализ признаков объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 171.5 УК РФ, позволяет констатировать, что по конструкции состав является формальным.

Объективная сторона представлена действиями, выраженными в осуществлении предусмотренной Федеральным законом от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)»⁴ деятельности по предоставлению потребительских кредитов (займов), в том числе обязательства заемщика по которым обеспечены ипотекой, не содержащее признаков состава

преступления, предусмотренного ст. 172 УК РФ, и совершенное в крупном размере индивидуальным предпринимателем или лицом, которое в силу своего служебного положения постоянно, временно либо по специальному полномочию исполняет возложенные на него обязанности по руководству организацией, не имеющими права на осуществление указанной деятельности и подвергнутыми административному наказанию за административное правонарушение, предусмотренное ч. 2 ст. 14.56 КоАП РФ.

Полагаем, что необходимо учитывать, что указанная в ст. 171.5 УК РФ деятельность должна осуществляться субъектом на профессиональной основе и, соответственно, крупный размер следует исчислять как для продолжаемого преступления по общему объему выданных кредитов (займов).

При установлении такого признака состава преступления, предусмотренного ст. 171.5 УК РФ, как незаконное осуществление деятельности по предоставлению потребительских кредитов (займов) в крупном размере, следует понимать, что согласно Федеральному закону «О потребительском кредите (займе)» потребительский кредит (заем) – денежные средства, предоставленные кредитором заемщику на основании кредитного договора, договора займа, в том числе с использованием электронных средств платежа, в целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Договор займа и кредита урегулирован прежде всего главой 42 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Понятие кредитного договора определено в ст. 819 ГК РФ, согласно которой такой договор может быть заключен только с таким кредитором, как банк или иная кредитная организация.

¹ Противодействие недобросовестным практикам участников рынка // Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/analytics/currency_control/ (дата обращения: 06.02.2023).

² Список компаний с выявленными признаками нелегальной деятельности на финансовом рынке // Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/inside/warning-list/#a_b1b40097498c4b65ab0258c753f7360b. (Дата обращения: 06.02.2023).

³ Законопроект № 237666-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (о введении ответственности за незаконное осуществление профессиональной деятельности по предоставлению потребительских займов)». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/237666-7> (дата обращения: 06.02.2023).

⁴ О потребительском кредите (займе) : Федеральный закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ (ред. от 08.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 51. Ст. 6673.

В ст. 172 УК РФ установлена уголовная ответственность за осуществление банковской деятельности (банковских операций) без регистрации или без специального разрешения (лицензии) в случаях, когда такое разрешение (лицензия) обязательно, если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо сопряжено с извлечением дохода в крупном размере.

Как видно, деяние в рамках объективной стороны незаконной банковской деятельности законодательно ограничено именно банковскими операциями, которые, согласно Федеральному закону от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности»¹, самостоятельно определены в ст. 5 «Банковские операции и другие сделки кредитной организации», которая не содержит указание на заключение кредитного договора.

Деятельность банков и иных кредитных организаций по предоставлению потребительских кредитов регулируется ГК РФ и Федеральным законом «О потребительском кредите (займе)».

Если у банка при выдаче потребительского кредита нет регистрации или лицензии (ст. 13 Федерального закона «О банках и банковской деятельности») и это деяние причинило крупный ущерб гражданам либо сопряжено с извлечением дохода в крупном размере, то обоснованно вести речь о привлечении к уголовной ответственности по ст. 171.5 УК РФ. Однако выдача такого кредита, сопряженная с осуществлением банковских операций, при условии наступления соответствующих последствий подпадает под признаки преступления, предусмотренного ст. 172 УК РФ, и требует отдельной квалификации.

Нередко, согласно данным Департамента Центробанка по противодействию недобросовестным практикам, «черные кредиторы» маскируют свою деятельность по незаконной выдаче потребительских займов под деятельность ломбардов.

Федеральным законом от 19 июля 2007 г. № 196-ФЗ «О ломбардах»² регулируются отношения, возникающие при осуществлении ломбардами кредитования граждан под залог принадлежащих гражданам вещей и деятельности по хранению вещей.

Ломбарды вправе осуществлять профессиональную деятельность по предоставлению потребительских займов в порядке, установленном Федеральным законом «О потребительском кредите (займе)».

Однако существенным условием такого договора является его обеспечение таким способом, как залог.

Договор займа оформляется выдачей ломбардом заемщику залогового билета, который должен содержать условия договора потребительского займа, соответствующие Федеральному закону «О потребительском кредите (займе)», а также предусмотренные ч. 5 ст. 7 Федерального закона «О ломбардах» информацию и положения.

Соответственно, если ломбард нарушает условия договора займа, например, превышая сумму процентов, то это относится к гражданско-правовым отношениям.

При анализе признаков состава преступления, предусмотренного ст. 171.5 УК РФ, некоторые исследователи предлагают криминализировать такое деяние, как нарушение условий кредитования³. Полагаем, что это отчасти может быть расценено как нарушение основных принципов гражданских правоотношений, среди которых важное значение отводится свободе договора. Излишнее включение уголовно-правовых механизмов в гражданско-правовые повлечет неравенство положения субъектов таких правоотношений и пагубно скажется на хозяйственном обороте. Тем более что в гражданском законодательстве имеется множество инструментов регулирования нарушений условий кредитования.

В случае выдачи организацией, не отвечающей требованиям законодательства, предъявляемым к ломбардам, потребитель-

¹ О банках и банковской деятельности : Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ 1996. № 6. Ст. 492.

² О ломбардах : Федеральный закон от 19.07.2007 № 196-ФЗ (ред. от 13.07.2020) // Собрание законодательства РФ. № 31. Ст. 3992.

³ Гладких В.И. Незаконное осуществление деятельности по предоставлению потребительских кредитов (займов) (ст. 171.5 УК РФ): еще одна новелла с неясными перспективами // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 3(56). С. 237.

ского займа наступает уголовная ответственность по ст. 171.5 УК РФ при условии наличия всех признаков такого состава преступления.

В целом, организации, не обладающие статусом кредитной организации, микрофинансовой организации, кредитного потребительского кооператива, сельскохозяйственного потребительского кооператива, ломбарда, а также индивидуальные предприниматели не имеют права осуществлять профессиональную деятельность по предоставлению потребительских займов.

Соответственно, говоря о специальном субъекте преступления, предусмотренного нормой ст. 171.5 УК РФ, отметим, что им выступает индивидуальный предприниматель или лицо, которое в силу своего служебного положения постоянно, временно либо по специальному полномочию исполняет возложенные на него обязанности по руководству организацией, которые не имеют права на осуществление указанной деятельности и подвергнуты административному наказанию за административное правонарушение, предусмотренное ч. 2 ст. 14.56 КоАП РФ.

Как неоднократно отмечалось в судебной практике¹, круг лиц, имеющих право на предоставление займов, законодательно не ограничен, поскольку следует отличать банковские операции, требующие лицензирования, от заемных обязательств.

Таким образом, чтобы привлечь индивидуального предпринимателя к уголовной ответственности по ст. 171.5 УК РФ за незаконное осуществление деятельности по предоставлению потребительских кредитов (займов), необходимо установить, что такая деятельность осуществляется им на профессиональной основе.

При соотношении преступления, предусмотренного ст. 171.5 УК РФ, с составом незаконного предпринимательства (ст. 171 УК РФ), полагаем, что последняя является общей нормой².

Вместе с тем заметим, что точное установление всех признаков состава преступления, предусмотренного ст. 171.5 УК РФ, при условии всестороннего учета положений законодательства, регулирующего деятельность по выдаче потребительских кредитов (займов), позволяет отграничить указанное преступление от сходных составов преступлений.

Кириллов И.А.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

ТЕРРОРИЗМ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ КАК ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОСТИ

Хотя история современного терроризма уходит своими корнями в глубь веков, но первым теоретиком современного терроризма можно считать Карла Гейнца (1848 г.), концепции которого содержат многие фундаментальные элементы, предвосхитившие более поздние террористические идеи. Среди них идеи: ни перед чем не останавливаться, не считаться ни со сред-

ствами, ни с жертвами, ни с моральными нормами³.

В России впервые тактика террора была применена народниками. Один из их лидеров и теоретиков Сергей Нечаев являлся крайним представителем террористов-фанатиков⁴.

Нужно четко понимать, что ни в XIX веке терроризм нечаевского толка, ни современный терроризм в наше время

¹ Постановления Арбитражного суда Московского округа от 10 мая 2018 г. № Ф05-5475/18 по делу № А40-130584/2017, Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 16.01.2015 по делу № Ф08-10344/14, решение Арбитражного суда Вологодской области от 05.04.2016 по делу № А13-7506/2013 // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/consult/business/1287731/> (дата обращения: 06.02.2023).

² Подр.: Ступина С.А. Незаконное осуществление деятельности по предоставлению потребительских кредитов (займов): вопросы квалификации // Евразийский юридический журнал. 2021. № 11(162). С. 316.

³ См.: Terrorism reader: A historical anthology. L., 1979. P. 64.

⁴ Витюк В.В. Социологические исследования. М., 1981. № 2. С. 172-173.